

Оценочная модальность в языке

А.И. Приходько*

Запорожский национальный университет, г. Запорожье, Украина

*Corresponding author. E-mail: anna.prikhodko.55@mail.ru

Paper received 16.07.15; Accepted for publication 28.07.15.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с соотношением оценки и модальности. Внимание уделяется связи субъективной модальности и оценки, подчеркивается, что оценку и модальность необходимо изучать как феномены разного порядка.

Ключевые слова: оценка, модальность, субъективный, объективный

В современной лингвистике наблюдается повышение интереса к категории модальности. Модальность – явление многоаспектное, поэтому в лингвистической литературе высказываются различные мнения по поводу сущности данного феномена. Пожалуй, нет другой категории, о языковой природе и составе частных значений которой высказывалось бы столько различных и противоречивых точек зрения.

Модальность является предметом изучения различных наук – философии, логики, языкознания. Понятие «модальность» восходит к формальной классической логике. Модальность (лат. *modus* – ‘мера, способ’) – это явно или неявно выраженная в суждении дополнительная информация о характере зависимости между реальными явлениями, о логическом статусе суждения, об оценочных, регулятивных, временных и других его характеристиках. Модальными можно считать все суждения, выражающие живые законы науки [5].

В лингвистике выделяют на объективную и субъективную модальность. Объективная модальность является обязательным признаком любого высказывания. Она выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности и ирреальности. Такая модальность получает свое выражение на уровне синтаксического членения предложения и выражается такими грамматическими и лексическими средствами как формы наклонений, модальные слова и частицы, интонация.

Субъективная модальность, то есть отношение говорящего к сообщаемому, не является обязательным признаком высказывания, а выступает как формально-грамматическое значение. Смысловой основой субъективной модальности является оценка говорящим описываемых фактов (уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, положительная или отрицательная оценка).

Нам близка точка зрения тех ученых, которые считают, что концепция модальности связана с оценочным фактором высказывания, следовательно, разговор о субъективной модальности невозможен без постановки вопроса о различных способах выражения оценочного в предложении, т.е. целью данной статьи является рассмотрение вопроса о связи оценки и модальности.

Действительно, в процессе жизнедеятельности человек включается в разнообразные нормативно-ценностные системы – фрагменты социальной деятельности и вырабатывает на потребностно-мотивационной основе оценочные таксономии, служащие когнитивным базисом модальностей, так как в основе модальностей лежит категория оценки, а сами модальности являются важнейшими механизмами субъективности языка. Вот почему содержание и объ-

ем модальности не могут быть установлены о достаточной обоснованностью без учета взаимосвязи действительности, языка и субъекта, его сознания и раскрытия ценностных параметров процесса отражения.

Все стороны ценностного отражения действительности, нашедшие воплощение в системе когнитивных, поведенческих и коммуникативных функций языка, дают возможность выстроить иерархическую зависимость: ценность – оценка – модализация. Только в рамках указанной зависимости можно со всей полнотой очертить содержание и объем модальностей, найти их текстовую реализацию. Таким образом, можно сделать вывод, что фактор модальности – это всегда многоуровневая оценка автором действительности и передача её реципиенту.

Оценочное отношение принято рассматривать как один из видов модальности, которые сопровождают языковые выражения. Отношение говорящего к действительности, постулируемое в качестве основного признака модальности, в той или иной мере характерно для любого высказывания.

Поскольку отношение говорящего к действительности может выражаться различными средствами – морфологическими, лексическими, фразеологическими, синтаксическими, просодическими, стилистическими, то "модальность оказывается категорией, присущей языку в действии, то есть в речи, и поэтому является самой сущностью коммуникативного процесса" [3, с. 113]. Категория модальности – одна из важнейших, стержневых языковых категорий. Она находит свое проявление в разных формах в языках разных типов [2, с. 42]. Но и до сих пор нет единого взгляда на природу этой категории.

В работах британских лингвистов определения модальности, как правило, не даются. Она рассматривается как данность, называются лишь формы, в которых последняя проявляется [12]. Некоторые исследователи отождествляют модальность и предикативность, считая их явлениями одного порядка [6, с. 37-48]. Еще более распространено весьма узкое понимание модальности как выражения достоверности / недостоверности, основывающееся на понятиях реальности и ирреальности суждения в логике.

В приведенных точках зрения есть и общее – это осознание необходимости выведения эмоционально-экспрессивных отношений из круга модальности. Правда, против такого узкого подхода к пониманию модальности выступал в свое время В.В. Виноградов, подробно изучавший эту категорию. Ему свойственно более широкое понимание модальности – как грамматически выражаемого отношения говорящего к действительности, а именно: к содержанию речи, собе-

седнику, а также к самому себе [2, с. 55].

К понятию "модальность" он относит и эмоционально-экспрессивную оценку говорящего. Теория модальности, разработанная ученым и представителями его школы, имеет большое значение для исследования природы оценки, так как рассматривает последнюю как один из видов модальности, то есть отношение субъекта к объектам окружающего мира.

Таким образом, в современной лингвистике модальность понимается довольно широко: как универсальная категория, которая передает отношение говорящего к высказыванию и актуализируется с помощью разнообразных средств. С этой точки зрения оценочность является составной частью или видом модальности.

Общезвестно, что категория модальности реализуется в двух видовых значениях: объективно-модальном и субъективно-модальном. Под объективной модальностью мы понимаем квалификацию содержания всего сказанного с точки зрения достоверности самого говорящего, а субъективная – это эмоциональное отношение, реакции говорящего-субъекта, которые вызываются "общим обстоятельством, общей целью мыслей, фактом высказывания с точки зрения оценки и эмоционального освещения содержания высказывания" [7, с. 105].

Для реализации цели нашего исследования актуален учет субъективно-оценочной модальности, поскольку "введение субъективно-модального значения в общую категорию модальности представляется важным в расширении рамок грамматического анализа предложения и служит мостиком, переброшенным от предложения к высказыванию и тексту" [3, с. 115].

В лингвистической литературе по проблемам модальности находим и другие точки зрения. Так, в некоторых работах модальность и оценка рассматриваются как явления одного порядка [9; 11]. Вместе с тем другие авторы считают, что оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения [8, с. 111].

Такая неоднозначная интерпретация этого феномена вытекает из разнообразия логических связей, которые освещаются современной модальной логикой: абсолютных, онтологических, эпистемических, деонтических, аксиологических.

Содержание межличностных (интерсубъективных) видов модальности соответствует их терминологическим обозначениям: деонтическая – предписывающая, эпистемическая – описывающая и аксиологическая – оценивающая модальности. Аксиологические модальности текстов имеют основные значения поощрения (положительная оценка) и порицания (отрицательная оценка).

Модальный компонент, связанный с оценкой, опосредует взаимоотношение прагматической и семантической структур высказывания. Модальный компонент, занимая промежуточное положение между семантической и прагматической структурами высказывания, больше тяготеет к последней. Эта локализация модальности подчеркивается и в определении, в котором модальность рассматривается как диалектическая динамическая субстанция, гносеологически выкристаллизовавшаяся из модальной логики, но ушедшая

от ее формальных дефиниций, определив свой особый статус в прагматике языка как парадигма состава линейных отношений.

Наблюдения над прагматикой модальных отношений позволяют сделать вывод, что прагматика и модальность в плане своих функциональных критериев пересекаются на уровне определения отношений между субъектами организации речевого общения, между выражениями, объектами суждений, т.е. оценки отношений к объектам в различных условиях и ситуациях, что дает основание рассматривать оценочную модальность в языке (речи) как один из ингредиентов прагматики организации речевого потока.

В речевом общении одним из глобальных аспектов является отношение. Аспект отношения в речевом общении соотнесен с диалогической модальностью, одна из подсистем диалогической модальности отражает качество отношений между партнерами ("доверительно", "формально", "конфликтно"). Общее отношение к партнеру по общению складывается из отношений к его сферам: рационального, оценочного, вербального и предметного поведения, ситуативной и социальной роли. На отношение накладывает отпечаток степень знакомства или дистантность партнеров, социальная сфера, интенция, степень социализации коммуникантов, свойства установки личности, предрасположенность индивида к рефлексии. Отношение партнера к самому себе составляет эгоцентрическую модальность.

Для оценки очень важным является учет эпистемического состояния коммуникантов, что находит свое воплощение в эпистемическом модусе, то есть в оценке истинности информации, которая помещается в высказывании. Несомненным есть тот факт, что эпистемично-модальные импульсы пронизывают каждое высказывание естественного языка, а эпистемическое состояние говорящего может репрезентироваться не только специальными лексико-грамматическими маркерами, но и существовать в тех высказываниях, где нет его видимых указателей.

Успешность эпистемично-модальной квалификации высказывания коммуникантами в значительной мере зависит от их способности обнаружить интенциональное содержание намерений субъекта, которые лежат в основе его речевого акта, но нередко проявляются только косвенным образом. Таким образом, эпистемическая модальность принадлежит к числу основных видов модальности, поскольку она выражает степень полноты знаний говорящего.

При рассмотрении взаимосвязи между оценкой и модальностью необходимо обратить внимание и на тот факт, что от аксиологичности зависит и деонтическая модальность "обязательно – разрешено – запрещено", которая определяется через оценочные понятия [10, с. 60].

При определении категории модальности необходимо учитывать и такие компоненты, как объект действительности и его свойства, субъект речи, который осуществляет акт предикации и предоставляет объекту определенные атрибуты, и объективную реальность. Говорящий производит оценку характера связи между объектом действительности и свойством предмета, а также отношение такой связи к действительности. Следовательно, модальность является речевым

отражением оценки говорящим связей между объектом и его свойством, передает меру желательности этих связей.

Во многих случаях оценка входит как один из компонентов в конструкции, в основе которых лежат другие модальности. Положительная и отрицательная оценки связаны с разными модальностями (надежда и угроза, предостережение и совет). Оценка присутствует как семантический элемент в различных модальностях, так, совет предполагает знак "+" для адресата, угроза – знак "-" и т.п.

Весьма уместной в этой связи представляется точка зрения В.И. Карасика, который на примере предметных существительных разграничивает три вида модальности: инструментальную (отражает в языке практическое освоение мира человеком и распространяется на все существительные, обозначающие предметы, созданные человеком (артефакты), на естественные явления и предметы, используемые человеком); потенциальную (познавательное, теоретическое освоение мира человеком); персональную (каузируется самим субъектом, характеризует постоянные качества человека и распространяется на одушевленные существительные со значением профессии, поручения, оценки) [4, с. 124-125].

Итак, позиция соотнесенности модальности и

оценки не вызывает никакого сомнения. Однако когнитивное направление в рассмотрении языковых явлений вообще и оценки, в частности, позволяет по-новому осветить взаимосвязь этих двух категорий.

Лингвисты, на примере субъективной модальности, убедительно показывают ее связь с оценкой, подчеркивая при этом, что последняя "отражает оценку говорящим степени познания знаний, которые он сообщает" [1, с. 233], а когнитивный подход дает возможность расширить рамки оценки и говорить о том, что она выходит за пределы модальности, поскольку модальность – это отношение к действительности вообще, а оценка предусматривает не только отношение к объектам окружающего мира, но и познание, осмысление и оценивание действительности и отношение субъекта к результатам познания.

Таким образом, оценка особым образом соотнесена с другими модальными значениями. Оценочная модальность не противопоставлена другим модальностям, а совмещается с ними, но при этом возникают определенные ограничения на сочетаемость и модификации оценочных структур.

На наш взгляд весьма перспективным является изучение дискурсивной модификации оценочной модальности, что позволит более подробно исследовать различные способы выражения последней.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации / А.Д. Белова. – К.: КГУ, 1997. – 300 с.
- [2] Виноградов В.В. О категории модальности и модальных слов в русском языке // Избранные труды: Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 560 с.
- [3] Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического анализа / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
- [4] Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
- [5] Лагута О.Н. Логика и лингвистика / О.Н. Лагута. – Новосибирск: НГУ, 2000. – 116 с.
- [6] Панфилов В.З. Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения / В.З. Панфилов // Вопр. языкознания. – 1977. – № 4. – С. 37-48.
- [7] Петров Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности / Н.Е. Петров. – Новосибирск: Наука, 1982. – 116 с.
- [8] Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности / З.Я. Тураева // Вопр. языкознания. – 1994. – № 3. – С. 105-114.
- [9] Туровская С.А. Проблемы изучения модальных смыслов / С.А. Туровская. – Тарту: Тартуский ун-т, 1997. – 272 с.
- [10] Яворська Г.М. Про деонтичну модальність мовних норм / Г.М. Яворська // Вісник КДЛУ: Серія "Філологія". – 2000. – Т. 1, №1. – С. 58-65.
- [11] Lakoff, R. The Pragmatics of Modality / R. Lakoff // Papers from the Chicago Linguistic Society. – Chicago. 1972. – Vol. 8. – P. 229-246.
- [12] Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – L.: Cambridge Univ. Press, 1978. – Vol. I – II. – 897 p.

REFERENCES

- [1] Belova, A.D. Linguistic aspects of argumentation. – K.: KGU, 1997. – 300 p.
- [2] Vinogradov, V.V. About the category of modality and modal words in the Russian language. – Selected works: Studies in Russian grammar. – M.: Nauka, 1981. – 560 p.
- [3] Galperin, I.R. Text as an object of linguistic analysis. – M.: Nauka, 1981. – 138 p.
- [4] Karasik, V.I. The language of social status. – M.: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Volgograd State Ped. In-t, 1992. – 330 p.
- [5] Laguta, O.N. Logic and Linguistics. – Novosibirsk: NSU, 2000. – 116 p.
- [6] Panfilov, V.Z. Category of modality and its role in the design of the structure of the sentence and judgment. – Problems of Linguistics. – 1977. – № 4. – P. 37-48.
- [7] Petrov, N.E. The content and scope of the language modality. – Novosibirsk: Nauka, 1982. – 116 p.
- [8] Turaeva, Z.Ya. Text Linguistics and the category of modality. – Problems of Linguistics. – 1994. – № 3. – P. 105-114.
- [9] Turovskaya, S.A. Problems of study the modal meanings. – Tartu: Tartu Un-ty, 1997. – 272 p.
- [10] Yavorska, G.M. About deontic modality of language norms. – Bulletin of KSLU: Series "Philology". – 2000. – Vol. 1, №1. – P. 58-65.
- [11] Lakoff, R. The Pragmatics of Modality / R. Lakoff // Papers from the Chicago Linguistic Society. – Chicago. 1972. – Vol. 8. – P. 229-246.
- [12] Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – L.: Cambridge Univ. Press, 1978. – Vol. I – II. – 897 p.

Evaluative Modality in Language

A.I. Prihodko

Abstract. This article is devoted to the investigation of correlation between the categories of evaluation and modality. Special attention is paid to the connection of subjective modality and evaluation. It is stressed that these categories must be studied as the phenomena of different levels.

Keywords: evaluation, modality, subjective, objective